

Пройдусь по Абрикосовой

За тридцать лет творческой деятельности о Юрии Антонове написано все, что было и даже чего не было.

И то, что начинал он как джазмен, руководил диксилендами, играл на фортепиано, работал в ансамбле «Поющие гитары». Писали и о его, мягко говоря, холодных отношениях с Союзом композиторов. Ну не принимали его в столь солидную компанию! Не член Союза не мог в то время выпустить диск-гигант. А у Антонова песен популярнейших не на один диск скопилось. Вот и пришлось первую большую пластинку выпустить в Югославии. Но как и многие в «застойные» годы творческие люди, не отмеченные официальными званиями и «членствами», Юрий Антонов был настолько популярен в народе, что без его песен не обходилась ни одна музыкальная радио- и телепередача.

В прошлом году отгремел юбилей Заслуженного деятеля искусств, все-таки уже члена Союза композиторов, Антонова поздравлениями и концертами в «России». Как и тридцать лет назад его песни по-прежнему звучат в эфире — мелодичные и лиричные.

А как относится Юрий Антонов к сегодняшней, часто шумной музыке, одноликим и бездарным исполнителям? Такой вопрос задал наш корреспондент Юрию Михайловичу.

— Меня это не волнует. Я отношусь к другой категории людей. К профессионалам. Конечно, безкусица на сцене меня не радует. Но ко многим сегодняшним исполнителям, почти ничем не отличающимся друг от друга, я отношусь просто безразлично.

— Ну а насчет музыкального шума и грохота...

— Скажем так, меня это не раздражает. Ведь для каждого возраста есть своя музыка. Именно возраст диктует направление и стиль музыки. Поэтому в юношеские годы, как правило, нет стремления слушать лирические мелодии. Молодежь полна энергии, которая просто должна выплеснуться. Поэтому диско, танцевальная музыка для юных — самое главное в их жизни. Это некий юношеский максимализм, молодежный, бунтарный стиль. Я не могу это осуждать.

Просто скоро приходит другой период, когда человеку нравится хорошая лирическая музыка. Джаз, может быть. Здесь уже послы — юношеского всплеска идет разветвление по вкусам.

— Но в семидесятых ваши песни ворвались в первую очередь в юношеские души. Их слушали, под них танцевали...

— Не сравнивайте те годы и сегодняшний день. Сейчас совершенно другая жизнь. То что для нас было потрясением, модным, быть может, через десять лет будет восприниматься, как анахронизм. Все идет закономерно. Для каждого времени — своя музыка.

— Вам повезло, ваша музыка — вне времени.

— Слава Богу, интерес к моим песням не остывает. Недавно выпустил кассету с двадцатью детскими песнями.

— Ну вот и еще одна категория ваших поклонников.

— Надеюсь.

— А для взрослых есть у вас новости?

— 29 сентября приглашаю желающих на концерт в кинотеатр «Звездный», на проспекте Вернадского. А вообще предполагается выпуск нескольких новых дис-

ков. Сейчас записываю альбом певицы Светланы Алмазовой. Она исполнит десять моих песен.

— Мы разговариваем в вашей студии. Вы здесь ведете все записи?

— Да. Но скоро у меня будет новый дом-студия.

Димыч, иди сюда, — поманил Юрий своего любимца — черного кота.

Вы знаете, он вообще-то все время гуляет, но каким-то образом чувствует, когда я в студии и сразу появляется.

— Я знаю, вы — известный любитель животных.

— У меня кошки и собаки живут вместе.

— И в новом доме будут?

— Обязательно. Я еще многим друзьям и коллегам дарю щенят и котят.

Черный кот Димыч нежно посмотрел зелеными глазами на своего хозяина, вальяжно устроившегося в кресле, строго — на меня и грациозно отправился встречать еще двух журналистов, выстроившихся в очередь на интервью к Юрию Антонову. Я поняла, что задушевной беседы о жизни в присутствии «свидетелей» не получится...

Записала Елена ХОЛМОГорова